

ДЛЯ ПОЛНОГО СЧАСТЬЯ

Алёна Владимировна Бубнова родилась в селе Шарлык Оренбургской области. Окончила факультет иностранных языков Оренбургского государственного педагогического университета в 2018 году, работает учителем иностранных языков в школе. С 2019 года состоит в писательском проекте «Шторм». В журнале «Гостинный Дворь» печатается впервые. Живёт в Оренбурге.

САМОКАТ

В тот день Аня только что вернулась из трёхнедельного отпуска, который она провела у родителей в деревне. Не успела она разобрать вещи, как пришло сообщение от подруги, Лизы Захаровой.

Аня и Лиза вместе учились, вместе проходили университетскую практику, вместе работали. Девушки могли прийти в одежде одинаковой цветовой гаммы, заранее не обговаривая образы друг с другом, как это иногда делают другие. Многие говорили, что они похожи как две капли воды. Обе высокие, с короткой стрижкой, обеим чуть-чуть под тридцать. Это раздражало Лизу. Она всегда отвечала: «Конечно, похожи! Одна — огурец, другая — помидор, а в целом — овощи». И вот в голову Лизы пришла отличная идея, которой она поспешила поделиться с Аней:

— Аня, давай купим себе самокаты!

Аня встала как вкопанная посреди комнаты. «В смысле самокаты? Нам вообще по сколько лет?» — пронеслось в голове у девушки.

«Мы же договорились: сначала ты пьёшь кофе, а потом уже сходишь с ума», — напечатала Аня и отправила сообщение. Получила ответ: «Сегодня без кофе — врач запретил».

Причина сей спонтанности — отмена самоизоляции, которая длилась два месяца. Люди хлынули потоком на улицы, как будто их год держали где-то в подвале без права на свежий воздух. Они облюбовали все площади, набережную, главную улицу города. Народ катался на роликах, разъезжал на самокатах, будь они не ладны, пары гуляли с собаками и детьми. Мимо подруг обязательно проносился кто-то на скейтборде или велосипеде.

Когда девушки проходили мимо скейтпарка, Лиза с тоской смотрела на катающихся мальчишек и девчонок. «Аня, я так хочу ролики! Ты не представляешь! Но я же на них даже кататься не смогу!» — с лёгкой грустью говорила Лиза подруге. Та тихонько ухмылялась: хотелок у Лизы было много, и некоторые из них — односторонние. Ничего серьёзного, пометчает и перестанет. Аня всегда знала, что это ненадолго.

И вот теперь, когда Аня провалилась у родителей далеко в районе, у Лизы совсем крышу снесло.

Подруга вещала в переписке: «У самокатов средняя цена — пять тысяч. Я просто ролики смотрела, примеряла даже, но мне ничего не подошло из-за формы ступней», — и ставила ревуший смайлик.

«Как долго меня не было в городе», — сокрушалась Аня, отвечая на стенания подруги. И думала.

Самокат. Взрослому, почти тридцатилетнему человеку. Родители прикола не поймут, молодой человек не оценит. Никого не волнует, что на самокатах катаются не только дети, но и взрослые. Поэтому что: «Они пускай катаются, а тебе незачем. Лучше бы ты эти деньги на ремонт отложила! Или купила бы себе фен, кофеварку, моющий пылесос или любую другую полезную вещь. Самокат она захотела. Ты что, детсадовец? Ты его купишь, потому что так Лиза захотела, а не ты. И будет он у тебя потом без дела стоять. Блажь какая-то».

Возможно, в чём-то родные были правы. На свои мечты у Ани вечно не хватает то средств, то времени, то желания. Что-то она вечно откладывала на потом, а точнее — на никогда. А если у Лизы возникала идея фикс, обе тут же мчались претворять её в жизнь. Лиза умела уговаривать ненавязчиво. Со стороны посмотришь — обычная переписка, которая привела к её очередному «А давай...».

Девушка набрала на клавиатуре: «Ну, хорошо. Давай купим

самокаты», — а в ответ получила счастливого стикерного кота.

Встречу назначили в местном торговом центре: самокаты ждать не будут.

— Аня, оно тебе надо? — слышалось в телефонной трубке.

Любую покупку Аня обговаривала с мамой. И хотя в силу возраста она была не обязана докладывать о каждой приобретённой вещи, это стало делом привычки, от которой трудно избавиться. Вдобавок Ане не хотелось слушать от родных о том, что она недоговаривает, скрывает, не рассказывает.

— Надо. Лиза хочет самокат.

— Лиза всегда чего-то хочет, — ворчала в трубку мама, — она же по твоему зову не бежит что-то покупать.

— Это её выбор, — вздыхала Аня, — я его уважаю и не лезу. Захочет — приобретёт, не захочет — ну и ладно.

— А может, ты не будешь покупать самокат? Пусть она его одна купит! — после небольшого молчания в трубке воодушевлённо спросила мама.

— И как? Она будет кататься, а я рядом стоять? — возмутилась Аня.

— Ну и постоишь.

— Нет уж!

Обе замолчали. Аня первая подала голос.

— Понимаешь, мам... Жизнь — она про внезапность. Вот сегодня

ты не думал о самокате, а завтра подумал. Кто-то его себе купил, а ты себе запретил. Потому что в голове всё ещё отзывается: «Ну, мы же не дошкольники». Да какая разница? Ты же замечала уже не раз, что мы постоянно что-то планируем купить. И не покупаем. А Лиза не такая. Она живёт спонтанно. Захотела что-то — пошла и купила, сделала, создала. Хотя иногда мне кажется, что и её спонтанность — очередной этап планирования. И если самокат сделает её счастливее, я куплю его. Возможно, что от этого мне тоже будет хорошо.

В трубке молчали. Затем мама произнесла:

— Только отцу не говори, что ты его купила.

— Хорошо.

На этом они распрощались.

Аня и Лиза в очередной раз обходили отдел с самокатами.

— Как тебе этот? — спросила Лиза, указывая на бело-розовое средство передвижения.

— Ну нет, цвет совсем не мой, — отмахнулась Аня. — А может, этот?

— Ты цену видела? — Лиза указала на белую бумажку рядом со стойкой. — Хотя он хорош, ничего не скажешь. На, возьми-ка вот этот, примерь.

Аня взяла в руки очередной самокат. Он был слишком мал для неё. Она попробовала оттолкнуться и поехать, но помешало специальное крепление.

Мимо девушек прошёл парень-консультант спортивного магазина. За его сегодняшнюю смену ещё никто так громко не оценивал самокат и уж тем более не пытался проехаться на нём по отделу в неподобающем месте.

— Вам, может, помочь? — вяло спросил он.

Аня и Лиза обернулись.

— Помогите. Мы ищем себе самокаты.

Парень оглядел девушек с головы до ног. В глазах мелькнула тень презрения. Перед ним стояли две взрослые девушки, обеим чуть-чуть под тридцать. Одна одета как подросток, другая будто вышла из офиса и забыла переодеться. Явно молодятся. Уже давно пора обеим семью завести и родить детей, ухаживать за мужьями, встречаться иногда за сетом из роллов и суши, с бокальчиком игристого обсуждать коллег, ноготочки или о чём ещё там сейчас женщины говорят друг с другом. И самокаты скорее детям купили бы. Жили бы нормальной жизнью, как у всех. Нет ведь, пришли за самокатами, не кому-то — себе.

Но он ничего не стал говорить. Девушки всё-таки покупатели и готовы отстегнуть по кругленькой сумме за перекладину с колёсами и рулём. А потом он подумал: а какая ему, в сущности, разница? Пусть хоть детские коньки себе покупают, ему с их покупки потом премия перепадёт, когда дневной план выполнит.

Парень подвёл девушек к самокатам итальянской модели.

— Вот, посмотрите, здесь есть ручной тормоз, ножной — возле заднего колеса, впереди амортизация, — вещал консультант.

Лиза придирчиво осмотрела модель.

— Сколько килограммов выдерживает?

— Сто, рост от ста пятидесяти до ста девяноста. Вам подойдёт.

— А гарантия на него есть?

— Есть, на колёса не распространяется, — лениво ответил консультант.

Подруги переглянулись.

— Этот, что ли? — неуверенно спросила Аня.

— Давай этот, — решительно заявила Лиза. — А цвета какие есть?

Парень вздохнул и подвёл девушек к другому стенду. Там лежали коробки с самокатами нескольких расцветок.

— Тебе какой больше нравится? — Лиза толкнула подругу в бок.

Выбор невелик: бирюзовый и синий. «Синий точно возьмёт Лиза, потому что это её любимый цвет. Я тоже хочу синий, но не буду его брать, потому что тогда у нас будут одинаковые самокаты», — думала Аня. Но вслух сказала: — Я возьму бирюзовый.

— Ты точно уверена? Вот прямо на все сто процентов?

Аня кивнула.

— Хорошо, — Лиза обернулась к консультанту, который в это время от скуки ковырялся в ногтях, — тогда мы возьмём два бирюзовых самоката.

«Вероятно, Лиза думала то же самое, что и я», — решила для себя Аня, оплачивая покупку на кассе. Консультант в то время показывал Лизе, как собрать и разобрать самокаты. И почему она отрицает факт их с ней похожести?

Они вывели два новеньких блестящих самоката в холл торгового центра. Около лавочки немело и неловко разобрали свои новые приобретения, как показал консультант, потом сложили их в коробку и отправились к машине Лизы.

Через двадцать минут обе неуклюже учились кататься на самокатах в небольшом парке и смеялись. Из-за того, что Лиза боялась маленькой высоты, она всё время прыгивала на землю, страшась упасть. Аня держалась увереннее, только руки немного тряслись, когда она поворачивала направо.

— Подожди, — Лиза резко остановилась и достала телефон. — Сфотографируй, я маме отправлю. Она, кстати, тоже была недовольна, когда услышала о самокате.

— Тогда и ты меня щёлкни, — передавая телефон обратно по дороге после снимка, сказала Аня, — моя тоже была не в восторге.

— В конце концов, мы же уже сами зарабатываем и сами решаем, на что мы тратим деньги, — отозвалась Лиза, — мы вообще могли ничего не говорить о покупке.

— Надеюсь, мы теперь будем кататься на них каждый день, — с шуточной угрозой Аня взглянула на Лизу. Та засмеялась.

Плевать, что скажут другие взрослые. Плевать, что со стороны это выглядит немного странно. Ну и что, что их может увидеть кто-то с работы? И какая разница, у кого сбьлась мечта, если от этого тебе тоже радостно?

Аня и Лиза отправили фотографии матерям с подписью: «Видимо, для полного счастья мне не хватало самоката».

Гремучий родник (легенда)

Когда мне надоедает сидеть дома, я выхожу на улицу. Преимущественно гуляю по вечерам, когда дневная жара угасает, остаётся лишь вечерняя духота, от которой никуда не спрятаться. Я гуляю в парках, останавливаюсь посидеть у фонтана напротив Дома Советов. Здесь всегда свежо, чисто и красиво. Иногда я встречаю друзей, мы пьём с ними кофе возле драматического театра имени Максима Горького. Нет ничего лучше, чем разговоры старых друзей за стаканчиком горячего и вкусного напитка.

Однажды вечером я возвращалась с прогулки домой. На улице как никогда мало было машин, а прохожие будто решили сегодня никуда не выходить. Закат горел, облака адели, а другой край неба продолжал оставаться тёмно-голубым. Приближались сумерки.

Я остановилась, чтобы сделать пару фотографий заката на телефон, как вдруг почувствовала, как кто-то трогает меня за руку. Обернулась, а это бабушка лет семидесяти, в старенькой клетчатой рубашке и потёртых брюках.

— Внученька, не подскажешь, какой сегодня век?

Сказать, что меня поразил этот вопрос, — ничего не сказать.

— Двадцать первый. Если быть точнее, то на дворе 2019 год, двадцать седьмое июля.

Бабушка удивлённо покачал головой.

— Давненько я к вам не заглядывал. И как тебе, нравится здесь жить?

Я пожалала плечами.

— Нравится — не нравится, не знаю. Живу себе потихоньку.

Старик усмехнулся.

— Чувствуешь, что место не твоё?

Что это за старичок такой странный? Вопросы чудные задаёт, век зачем-то спросил.

— Да не то, чтобы не моё. Просто кажется, что я должна быть в другом месте.

Бабушка заулыбался.

— Хорошо там, где нас нет. Нужно наслаждаться тем, что у тебя есть! — он немного помолчал. — Слушай, внученька, а не сможешь мне сумки донести? Стар я уже, руки не держат.

Смотрю ему под ноги, а у него два огромных пакета с продуктами. Отказывать в помощи я не привыкла, поэтому подхватила сумки, и мы отправились вниз

по улице. По дороге старичок не умолкал, рассказывал байки старинного города. Про детский лагерь «Запад-7», про подземные ходы и про заброшенные недостроенные многоэтажки.

Мы дошли до дома. Поставив сумки на крыльцо, я уже хотела было откланяться и вернуться домой, пока совсем не стемнело, как старичок вдруг предложил:

— Внученька, оставайся на чай! Я тебе ещё легенду расскажу.

Я вежливо попыталась отказаться, но он меня не слушал.

— И слышать ничего не хочу! Ты мне помогла с сумками, так и я тебе помогу. Знаю, что маешься ты, не можешь найти своё место. Я тебе подскажу! Послушай мою последнюю сказку и обещай, что обязательно посетишь то место, о котором будет идти речь.

Мне ничего не оставалось делать, как пройти в дом за бабушкой. Старик засутился, поставил на плитку чайник. Немного погодя он заварил душистых трав и разлил по чашкам чай. Аромат добрался до закоулков памяти, и я вспомнила поля, отца, с которым мы собирали душицу и зверобой.

Я не заметила, как старичок поставил передо мной миску со свежим цветочным мёдом. В памяти пронеслись картинки, где я помогала родителям на пасеке, вскрывала рамки, а мёд скатывался по сотам маленькими золотистыми капельками. Старичок выдернул меня из воспоминаний.

— Давным-давно было одно небольшое селение. Обитало здесь

чуть больше трёхсот человек. Названия селения я сейчас не вспомню, но переводилось оно с башкирского как «болотистая местность». И что-то необъяснимое творилось в той местности: на рассвете люди слышали грохочущий шум воды. Никто не мог обнаружить источник шума (больших водоёмов поблизости не было), пока однажды один паренёк не отправился в холмы. Территория рядом с селением была тогда ещё не изведена. Родников поблизости было очень много, но ни один из них не издавал подобного шума.

Так далеко, как парнишка, народ ещё не забредал. Скитался парень, скитался, устал, устроил привал. Как вдруг слышит: вода поблизости течёт! Пошёл на звук, со временем вышел на небольшую лужайку, а перед ним гора, а из горы ключ бьёт. Да такой сильный, шумит так, что человеку голоса своего не слышно. Удивился парень, решил испить ключевой воды. Пьёт, пьёт, остановиться не может, такая вкусная и освежающая вода.

Приближались сумерки. Сил идти назад уже не было. Недолго думая, парень устроил себе ночлег недалеко от родника, около молодых берёзок. Проснулся он от подозрительного шороха. Видит: около родника какие-то белые духи летают. Испугался парнишка, вжался в землю, вдохнуть боится. Один дух заметил его, подлетел к нему и говорит:

— Здравствуй, гость непрошенный! Ты зачем сюда явился?

На мгновение страх отступил, и парень тихо сказал:

— Я из ближайшего поселения. На рассвете мы всегда слышим шум воды, да такой сильный и завораживающий, что никто не может найти источник. Вот и отправился я на поиски, а нашёл гору, из которой студёный ключ бьёт.

Выслушал дух паренька и говорит:

— Родник этот не простой. Вода его придаст силы уставшим путникам, утолит жажду в летний зной, а около родника всегда веет прохладой даже в самый жаркий день. Мы, духи-хранители, бережём родник от людских глаз. Если найдёт нас человек, мы навсегда исчезнем. Но раз уж ты попал сюда случайно, так уж и быть, мы сделаем исключение. Но взамен попрошу одно: не рассказывай о нас никому. И сам сюда не возвращайся.

Парень пообещал сохранить тайну, духи отпустили его. Но, вернувшись, парень забыл о данном обещании и рассказал народу о роднике. Люди не поверили парнишке, обсмеяли, но подводы снарядили — проверить решили. Уехали на рассвете. Два дня от них не было никаких известий. На закате третьего дня вернулись уставшие и довольные односельчане с бочками, полными родниковой воды.

Так люди и прозвали родник Гремучим. Стали приезжать сюда

за водой, отдохнуть, понежиться в прохладе и взобраться на самый верх горы. А когда парень-первопроходец приехал на родник через несколько лет, духи встретили его недружелюбно.

— Не послушался ты нас, парень, обрёл наш народ на гибель. Обрёл и родник: погибнет он без должного ухода. В наказание ты будешь охранять и оберегать родник от вероломства и коварства людей. Последний наказ — не дай роднику засохнуть. Засохнет родник — убьёшь волшебное место, лишишь местность воды. А теперь прощай. — И духи исчезли под толщей водяного потока.

С тех пор тот парень приглядывал за родником, очищал его, благоустраивал. А потом дети его переняли это дело, а затем и правнуки. До сих пор жив родник. Только селение разрослось до районного центра, а родник ослаб. Не слышен теперь грохот воды на рассвете. Может, и правда сбылось предостережение духов, а может, всему виной климатические изменения.

Если хочешь подумать о чём-то очень важном или принять сложное решение, поезжай в то село, найди родник или попроси местных показать дорогу и побудь там.

Ты почувствуешь силу, лёгкость и свободу. Мысли станут ясными, а помыслы чистыми, тогда и примешь важные решения, найдёшь все выходы из сложных ситуаций. Пообещай мне, что поедешь туда, внученька. Обещай мне...

Голос постепенно отдалялся, становясь всё тише. Затем тишина выгнала меня из забвения, и я проснулась посреди заброшенного дома. Ни чая, ни трав, ни мёда, ни старичка. Я пробиралась к выходу через паутину и обломки мебели, пиная черепки разбитой посуды.

Кто бы только знал, что через несколько лет я и вправду попаду на Гремучий родник. Есть что-то магическое в этом месте. Приезжая к роднику, мне не хочется покидать его. Я могу часами наблюдать за течением воды, взбираться по каменным уровням к самому верху, а потом аккуратно спускаться, чтобы не мутить воду и не сорваться кубарем вниз.

Можно сказать, что частица моей души навсегда останется там, на Гремучем. Это та самая любовь, которая неподвластна времени. Меня будет тянуть туда всегда, и всегда Гремучий будет давать мне энергию и душевное равновесие. Я верю в это.